

УДК 81'282.2, 81'42

DOI: 10.17223/19986645/55/2

С.В. Волошина, М.А. Толстова

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО»
В ДИАЛЕКТНОМ ДИСКУРСЕ:
КОНСТАНТЫ И ТРАНСФОРМАЦИИ¹**

Рассматривается вербализация понятийного слоя концепта «Богатство» в диалектном дискурсе. Выявляются константы и трансформации представлений о богатстве. Определено, что в крестьянской культуре оно связано с тем, что обеспечивает жизнедеятельность семьи. Это не только обилие материальных ценностей и денег, но и достаток в результате усердного труда. Трансформации представлений о богатстве вызваны сменой эпох, социальными, политическими, экономическими, территориальными факторами.

Ключевые слова: концепт, народная культура, богатство, диалектный дискурс, говоры Среднего Приобья.

Концепт «Богатство» – один из лингвоспецифичных концептов, в котором отражаются особенности той или иной культуры. Он относится к числу хорошо исследованных: его репрезентацию изучали на материале текстов СМИ [1], художественной литературы [2, 3], фольклорных текстов [4, 5], фразеологических единиц [6, 7]. В этих работах выявляются особенности представлений о богатстве в русской, английской, французской, арабской, лакской, якутской и других лингвокультурах.

Цель данной статьи – описание концепта «Богатство», функционирующего в говорах Среднего Приобья, а также выявление констант и трансформаций народной культуры, отраженных в его внутренней структуре.

Материалом выступают диалектные тексты, записанные с 1946 по 2016 г. на территории распространения старожильческих говоров Среднего Приобья. Информанты – диалектоносители, рожденные в конце XIX – середине XX в., что позволяет охватить представления о богатстве на протяжении всего XX в. и выделить динамику данного концепта. Анализ трансформаций культурно значимых смыслов, по мнению Т.А. Демешкиной и И.В. Тубаловой, «может быть проведен на основании сопоставления результатов анализа дискурса, продуцируемого на разных этапах развития конкретной культуры» [8. С. 38].

Концепт – это единица сознания, которая репрезентируется средствами языка, а изучение отдельных концептов позволяет выявлять особенности народной культуры. Как отмечал Ю.С. Степанов, «концепт – это как бы

¹ Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [9. С. 43].

Описание исследуемого концепта, на наш взгляд, даёт представления о богатстве в диалектной культуре, относящейся к общерусской, но имеющей как отличные от нее особенности, так и общие с ней. Подобные различия и сходства во внутренней структуре концептов, функционирующих в говорах Среднего Приобья, уже выявлялись при изучении концептов «Корова» и «Картошка» [10]. Л.Г. Гынгазова отмечает лакунарность данных концептов в городской культуре. Концепт «Богатство» же существует как в городском, так и в сельском дискурсе, однако и там и там он имеет свои особенности. «Важным представляется тот факт, что, с точки зрения ценности, случаи абсолютной лакулярности в одном из типов сопоставляемых культур редки. Чаще ключевые концепты различаются характером концептуализации, то есть переориентацией ядерных признаков» [10. С. 121].

Согласно одной из сложившихся традиций в концептологии исследование концептов производится с помощью выделения в их структуре понятийного, образного и аксиологического слоев [11. С. 107]. В данной работе мы исследуем только понятийный слой в силу большой разработанности всех составляющих данного концепта. Понятийный слой – это варианты его обозначения, описания, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики по отношению к тому или иному концепту [11. С. 107].

Вербализация названного концепта в данной работе рассматривается прежде всего на лексическом уровне. В исследуемом материале с помощью сплошной выборки выявлялись языковые единицы, репрезентирующие данный концепт, рассматривалось их функционирование, лексическое значение, системные связи (синонимические, антонимические отношения) и сочетаемость в выбранных контекстах.

Согласно данным «Вершининского словаря» «богатство – это обилие материальных ценностей, денег» [12. Т. 1. С. 96], а «богатый» – это 1. Зажиточный, имеющий богатство. // чем. и без доп. Обладающий кем-, чем-л. в большом количестве. 2. Превосходный, отличный. // Обильный. // Пышный, роскошный [Там же]. Многозначность данной единицы подтверждают и контексты. Анализ сочетаемости лексемы «богатый» показал, что богатыми могут быть не только: *люди, семья, мужики*, но и *дом, колхоз, совхоз, деревня*, а также то, что обеспечивает жизнедеятельность крестьянской семьи и влияет на качество жизни человека: *урожай, шишкобой, леса, реки, места, земли, тайга и др.: Хороший урожай получаем. По привычке ухаживам, а раз ухаживам – получам хорошо. Земли исключительно богатые; Богатые мужики, те никуда не бегали. В тридцатом году кулаков раскулачивали. Давали в и'хнее распоряжение одну лошадь; Богатый дом на горе стоит; Тут кода' приезжает кто поохотничать, приходят ко мне повыспрашивать, где лучче охотничать. А тайга-то богатая. Хоть где*

можно. Подобные контексты, в которых проявляется значение «богатый» как разнообразный, плодородный, представляют, на наш взгляд, периферию изучаемого концепта.

В качестве единиц, участвующих в репрезентации исследуемого концепта в говорах Среднего Приобья, выступают слова: **богатство, богачество, богатчина, богатеть, богатый, богатенький, богатенный, богато, богатей, богач, богачка**: *Я стара, мне богатство не надо...; Вот говорю – что у меня щас есь, если бы я тогда' шла замуж, у меня бы это было, я бы даже на всё, на весь округ была бы богачка; Я жил небогато. Де богачество взять было? Семья больша. Синонимичными названным единицам являются лексемы: **зажиточный, крепкий, могучный, сильный, хорошиый, хорошо зажиточно, крепко** [13. С. 54]: *Много гектаров. Крепко жила. Два дома дваэтажных; Всё равно маленько-то сеяли. Ну, каки крепки, зажиточны, те много сеяли хлеба, луга имели свои, бороны, машины какие-то; Молотилъя еишо таки были, или суколачи, кто могучнее жил; У кого лампа есь – это хороши люди, а то коптилочка жгли, из кусков, прямо бутылочки.**

Многие из представленных примеров демонстрируют взаимосвязь богатства и бедности. Бедность – это отсутствие материальных ценностей, достатка, соответственно, антонимичные лексемы **бедность, беднота, нищета, нужда, бедный, бедненький, бедняцкий, нищий, небогатый, неимущий, худой, бедняк** в определенных контекстуальных условиях являются репрезентантами концепта «Богатство», поскольку наличие одного члена оппозиции подразумевает отсутствие другого: *Грамоты не было, а бедный был, из бедных бедный, вот они везде его тыкали; Щас мы всё-таки ешо живём. А родители наши вообще бедно, очень жили бедно, очень.* Подобные наблюдения были сделаны и на материале текстов других типов дискурса [2].

В номинациях богатых и бедных людей отражается временная динамика концепта на протяжении XX в. Так, в текстах встречаются единицы, свойственные определенному времени, например названия сословий: **купец**: *В Здержинке там его, эта мельница была всё. Это вот это нашего купца, Родикова. У их парход свой был. [Богатые, наверное?] Даа, богатый купец, у него там в Томске;* категорий крестьян, их экономического статуса: **кулак (зажиточный), середняк, бедняк**: *Если бедняк – две коровы, две лошади. Середняк – десять коров, пять лошадей. Зажиточный – десять-двенадцать лошадей, пятнадцать коров; А богатый почему тут? Скотину имел; Был у нас один кулак, дак у него во дворе десять коров стояли, а в артели всего четыре.* Впоследствии с исчезновением этих сословий и социальных классов исчезли и сами номинации.

В вербализации исследуемого концепта участвуют слова, называющие денежные единицы, их количество, а также связанные с ними номинации: **деньги, копейка, рубль, зарплата, пенсия, капитал**: *Некоторые два-три года строили. Кто победнее, у того силы мало. У кого деньги были, капитал, те за деньги строили; ...вот Володенька наш работал двадцать лет*

фермером, мне и **пенсию** начислили хорошую, я тока пошла на пенсию, и вот тогда только деньги увидала, а до пенсии и денег не было, пошла на пенсию, и тогда появились деньги.

В репрезентации исследуемого концепта участвуют и номинации, обозначающие количество денег, которым обладают человек или организация, колхоз: *Колхоз у нас **богатый миллионер**. У каждого дом новый и даже целые улицы новые строятся. Школу краси'ву рабочие с Закарпатья стро'ют. И общежитие двухэтажное строят для рабочих. Хороша теперь жись, умирать не хочется; Где каменно здание купец жил. Третий был в Томске в царьско время был **миллионер**. Было самоуправие. Какое именование у их было, пошло в общегосударственное.*

Анализ материала показывает, что кроме денег критериями богатства, его мерилami выступают:

– **еда**: *Придём к тётушке, они жили очень богато, она там и сырничка, и копеечки нам даст, и конфеты; Ни бедна, ни богата. Голодна не ложилась спать, гола не ходила; Было печенне, крупчатка пять, шесь фунтов. Ка'жна деревня пекёт по-своему'. Бога'ты повкуснее, а мы так, картошку в мундирах со сметаной. Пирог с ягодой, с рыбой;*

– **одежда**: *Кто богатый, лисий воротник носили, бедный – кунгуровый, кунгура была; По'льты, до'хи богаты носили. Лиф внизу, как живет. Рубашки носили с перелинками. Наколки чёрны, атласны, коричневые; Бедненько люди жили. Если юбку и платье купят, шийтались богач прямо большой;*

– **наличие / количество скота, хозяйства**: *Крестьяне жили и зажиточно, и бедные хозяева были, и средни. На двух пахали лошадях. У бедных по две лошади были; а которы получше от пятнадцати до двадцати посевов сеяли;*

– **посуда**: *Если есть чашки, ложки – это значит богато живут;*

– **мебель**: *Небели [мебели] никакой не было. Кто богат, так у того была небель; ...дальше в комнату мы проходим, стоит просто деревянная кровать не кровать, тоже какой-то топчан, и никаких тряпок нет, ни подушек, ничего. Они жили как рабы;*

– **драгоценности (золото)**: *Золото у ей было, она богата была, приво-раживала; Они приехали, они богатые приехали, понимаешь? Золота у их было много;*

– **жилье, интерьер**: *Но сейчас: живут хорошо, богато, машину имеют, дачу имеют, квартиру имеют, коттедж имеют – и всё равно недоевольны; На дверях раньше шторы были только у богатых. Из матерьяла сошьют, кружавчики пришьют и вестют;*

– **автомобиль** (в более поздних текстах): *А живут хорошо. У них своя машина, купили... А вот зять у нас машину не может купить. Нонче только они купили;*

– **проведение обрядов, связанная с ними атрибутика**: *У бедняка и свадьба не антересна. А раньше бедняки были, середняки, богатые; По-езжаны были. Косы выкупают. Если богаты, побольше столов ставят;*

Ой как щас вспоминаю, сейчас смотрите какие красивые платья, а мы несчастные, ну что сделаешь, каждому времени свои нравы, обычаи, ну какие там обычаи, не было никаких обычаев, потому что была бедность; А я говорю: «Гроб-то будете оббивать?» – «Осподи, при бедности да ешо нежности!» Ну придурошна!

Маркировать богатых, по данным материала, могут и речевые особенности: *Разве что у богатых кто и звал папой, а мы так всё тятей. Тятя с мамой всё рыбачили, иногда сено косили.*

Из приведенных выше контекстов видно, что богатство в крестьянской культуре связано с трудом и зависит от него, иначе говоря, достаток – это результат большого, честного труда: *А та семья, где уважают труд, – превосходно живут...; Здесь шибко-то богатых не было. Были кото'ры, дак и они много работали.* Например, в записях 1990-х гг. зафиксировано, что у современного поколения такое представление трансформировалось и это осуждается информантом, рожденным в 1924 г.: *Щас хо'чут так: чтоб не работать, а получать хорошо. Щас за маленьку зарплату не идут работать, чё это, мало. А раньше год работаешь, трудодни считаешь и записываешь, чё в отчётный год получишь.*

Концепт «Богатство» кроме концепта «Деньги» и «Труд / Работа» связан также с концептами «Жизнь», «Семья», «Дом», «Ссылка» и др.

Взаимопроникновение концептов «Богатство» и «Жизнь» объясняется тем, что одним из главных критериев «хорошей» / «плохой» жизни является наличие или отсутствие материальных ценностей и денег [14]. В исследуемых текстах проявляется амбивалентное отношение к жизни в связи с оценкой уровня благосостояния в настоящее время и жизни в прошлом. Это, на наш взгляд, отражает противоречивость природы человека, потому что один и тот же период его жизни в разное время, в разном возрасте может оцениваться по-разному, переоцениваться на каких-то последующих жизненных этапах. В одних текстах встречается восприятие жизни в прошлом как хорошей (богатой) / плохой, поскольку у человека были / отсутствовали те или иные материальные ценности: *Плохо жили, я примерно лет так до восьми без штанов ходил...; В детстве бедно жили, в крестьянстве, трудилась я всё время, ели лебеду и всё на свете...; В колхозе в то время трудно было жить на трудоднях...; Плохо жили, своей коровы не было. Жили как попало; Жили в войну плохо. Есть было нечего...; Жили хорошо. Село богатое: и масло, и сало – всё хватало. А теперь как придётся, где-то хорошо поешь, а где-то нет; На первых порах нам дали три коровы. Я за ними ходила, потелились они, стало много молока, жить стало хорошо; Ну, девки, и раньше было хорошо, а тапе'рь живи не хочу, всего хвата'т.* Аналогичным образом оценивается информантами жизнь в настоящее время: *Это только сейчас хорошо живём, а раньше-то у кулаков приходилось всё. Рабо'таешь много, денег мало; А щас гораздо лучше жить. Чичас рады-довольны. Хлеб досыта едим. Отстали от холщовякины, от льна; А щас, када деньги ввели, по первости стонали, что чем будем жить, да как будем жить? А щас и никто не сто-*

*нет: всем всего хватает, и живут, всем обзавелись. Вишь, и молчат и не говорят: «кого будем зарабатывать?». Никто теперь не стонат. Ездют в Томск, покупают всё. Из магазина хоть каждый день сетку тащи, всего хватает и сахару, хошь мешок бери, куда бы чё девалось; Я так ишьятаю, что наши родители, наверно, вот этих несчастных **ночнушек не носили, как щас. Но щас всё равно ведь, живём, правда, и пенсию дают нам. Щас мы всё-таки ешо живём. А родители наши вообще бедно, очень жили бедно, очень; Я сама удалила зубы все, вверху болели, а щас от вставлять надо. Деньги копить надо. На пенсию не вставишь так просто; Вот как вы сейчас живёте, лучше некуда. И хлеб белый, и молоко. Голодный не останешься. Деньги есть. Так вот, так вот.** Здесь же можно отметить и пересечение названных концептов с концептом «Работа», что отражается на восприятии уровня, качества жизни: несмотря на то, что в крестьянском мире труд – это источник богатства и благосостояния, далеко не всегда труд крестьян вознаграждался и вознаграждается достойно: **...они жили как рабы, у них не было паспортов, уже это был пятьдесят восьмой год, сорок один год советской власти, значит так, у них не было паспортов, почему? они не могли никуда поехать <...> а кто будет работать просто за спасибо, им и спасибо никто не говорил, вот почему такая бедность была; Но мне надо было ещё год прожить в Колпашево, но я собралась и уехала, и потом совхоз, пенсия двадцать восемь рублей. Вот так теперь как хочешь, так и доживай.***

Исследуемый концепт тесно связан и с концептом «Семья». С одной стороны, во многих контекстах речь о богатых ведется именно как о богатых семьях. С другой стороны, богатство может зависеть от состава семьи. Многие богатые семьи имели большое количество детей, которые расценивались как будущие работники, обеспечивающие жизнедеятельность семьи: *Семья у нас была большая, сейчас таких уже мало найдешь, а раньше работники нужны были; Все жили своим хозяйством. Сами кушали – продадут и питались этими деньгами. Семья из ребят только девять, но не было такого, чтоб пойти куда-то работать.* Фактором, влияющим на богатство, также является наличие / отсутствие мужчины в семье: *Неграмотная женщина осталась с детьми, в возрасте от десяти до восьми месяцев, пятеро детей, рабочий маслозавода, я вот так вот вспоминаю, думаю: «Боже мой, как мы выжили, голод?!», но единственное, что нас спасало, это вот была корова. Когда мама и где, когда, кого она нанимала, тогда же не было таких условий, как сейчас; Я в сиротстве была, так мне всё трудно было. Детей много, а муж умер, опе'ть худо; У тяти была бедность, хорошего ничего не видала. Бедно жили. Нечего обуть. У соседки с детьми повожусь, а она мне на вечер ботинки даст. Так и прошла мо'лодось. И теперь не ши'бко хорошо живу. Мужа нет. Дома одна дочка с тридцать девятого году. Она одна работает, а я на пенсии да ешо внучку нужно кормить.*

Как уже отмечалось, маркерами богатства выступает дом, его внутреннее пространство, приусадебное хозяйство: *Деревянные кровати были,*

конечно, самодельные. Кто их там? Умывальники не у всех были. У нас вот, например, умывальник таскали по свадьбам. Умывались над лоханкой, это для коров. Взаимосвязь исследуемого концепта с концептом «Дом» прослеживается также в номинациях дома: ...когда я вышла замуж, на второй день, мы в этот же день вечером оказались в доме моего мужа, но там **не дом, там хибара, избушка** в деревне. А когда я в дом к своему мужу зашла, в дом это я просто так называю дом, **это не дом, а лачуга** какая-то <...>. **Такая бедность.**

В Сибири как регионе с особой историей концепт «Богатство» связан с концептом «Ссылка»: *А колхоз большой был там такой. Богатый, он спецпереселе'нский. Колхозы спецпереселе'нские все были хоро'ши колхозы; ...здесь же много было спецпереселенцев, а потом сюда в войну привезли эстонцев, латышей, немцев с Поволжья. Все же здесь работали на заводе, бараки были настроенные. Жили они в этих бараках, и как они тяжело жили. Хорошо жили латыши. Они приехали, они богатые приехали, пони-маешь? Золота у их было много, м, это, вот они ходили меняли там на картошку, где на хле[б]... на муку где, это самое, они хорошо жили. А вот что немцев с Поволжья привезли. Это вообще тяжело жили.* Как видно из контекстов, ссыльные были, как богатыми, так и бедными, что зависело от территории, откуда направляли людей. Это было актуально для Сибири 1940-х гг.

Мерила богатства, сочетаемость лексемы «богатый» показывают, что для крестьянской культуры богатство представлено прежде всего предметами утилитарного назначения, всем тем, что необходимо для жизнедеятельности семьи. В то время как в исследованиях подчеркивается, что «в русском языковом сознании прослеживается особенное отношение к материальным ценностям: духовному богатству отдается видимое предпочтение перед богатством материальным. В языковой репрезентации материальное богатство часто имеет негативную коннотацию, о чем свидетельствуют русские пословицы и поговорки: Богатство души не имеет (Даль, с. 21); Пусти душу в ад, будешь богат (Уваров, с. 70)» [2. С. 153]. Кроме этого, С.Г. Сафонова, исследуя репрезентацию концепта «Богатство» в творчестве Ф.М. Достоевского, отмечает, что «отчетливо прослеживаются идеи о большей значимости духовного богатства по сравнению с материальным, о негативном влиянии денег на человеческую душу» [Там же]. Подобное влияние богатства на качества человека, его духовный мир отмечается и в исследуемых нами диалектных текстах: *Бедны-то больше веселятся, чем богатые; То ли люди луч'че были, то ли денег было мало; Но сейчас: живут хорошо, богато, машину имеют, дачу имеют, квартиру имеют, коттедж имеет – и всё равно недовольны. Мы ничё не имели, но мы были добрые, мы делились.* Однако таких контекстов встречается не так много. Более того, не всегда богатство, по данным контекстов, негативно влияет на людей: *А есь и хорошиие, хоть и кулаки были, а есь шибко плохи были.*

Конечно, со временем меняются и маркеры богатства, для каждой эпохи они свои. Новые социально-экономические условия порождают и новые

представления о богатстве, связанные с изменением жизни в новой ситуации. Богатство и представления о нем и о богатых людях зависят от времени, эпохи, политических, экономических причин, территориального, социального факторов.

Так, например, на одной территории, в одном колхозе люди жили лучше, богаче, нежели в другом: *Там [в селе Вершинино] побогаче люди как-то жили. [Вот там да. Они говорят, что богато жили.] Да, да, да. Вот там побогаче, поэтому меня туда и отправили, там они торговали, вот огурцы возили, капусту, они всё продавали там, а тут как-то не было этого; Деревня. Ну она так хороший колхоз-то, так-то он ой, богатый был. Там и гуси, и утки были, и свиньи держали, там... Пилорама своя была.*

В эпоху расслоения крестьян на зажиточных, середняков и бедняков богатые женились преимущественно на богатых, а бедные – на бедных: *За хвалёну ведут и сватать. Богатый за богатого. Бедный за бедного. Если у меня хресто'вый дом, так из хресто'вого дома и придёт жених сватать.* Со временем после исчезновения имущественного неравенства эта традиция стала стираться: *А сейчас – она идёт и за татарина, и за жиди', и за латыша. Он богатый, ты бедна. Сходятся и живут, и хорошо живут. Или разойдутся.*

В записях 1980–2000-х гг. изменяется отношение к кулачеству и беднякам: *...кулаки да всё, это сейчас всё так раскрылось, что... какая ихняя вина-то там была? Что... работали до упаду сил* (2016 г.); *Дом этот продали, ну, а в тридцатом году сослали в Петрозаводск за то, что день и ночь работали. Признали кулаками, конечно, отца, отца и дядей, два дяди остались там – младший и средний* (1980 г.); *Хозяйство, всё у отца, пасека была, хозяйство, судя по деревне-то, небольшое, три или четыре коровы у отца было и две лошади, и овец, овец сколько-то там, пара свиной, так это по-современному. Да у любого тогда у нас было в деревне... только у самых отъявленных лодырей, которые и составляли эту так называемую эксплуатируемую бедноту, которые работать не хотели, совершенно не хотели работать* [ничего не было]... (2008 г.).

После образования колхозов для многих женщин единственным способом выйти из них и улучшить свое благосостояние было замужество, заключение фиктивных браков: *Так же и в колхозе. Рядом вот колхоз был. Девушки многие выходили замуж, ну так, нелегально. Договарятся с парнем, ты вытаци меня с пропасти, это же пропасть была, работали за палочку, ни хрена не видели люди, вот, вот такая жизнь была поганая. Ну и чё, и многие вот это распишутся, а потом хоп, разбежались, кто куда. [Это чтоб уехать?] Чтоб уехать отсюда. Вырваться, а иначе никак.*

В настоящее время, несмотря на отсутствие классов, социального расслоения, существуют представления о богатстве, старшее поколение отмечает большую меркантильность современного поколения по сравнению с временами их молодости:

В.П. Щас все шикуют.

В.П. Щас в моде всё стало.

Н.П. Да. Теперь надо мужиков богатых. Выбирают.

В.П. Оооо, выбирают.

А.Ф. Ой да теперь не поймёшь, че творится. И богатые расхо'дуются. И чё-то не поймёшь чё делается.

Н.П. Ну мы всё равно все весело живём.

В.П. Стремиться надо к этому, всё равно жись. Не обращай внимания.

Одной из популярных тем при общении диалектоносителей с диалектологами является обсуждение уровня жизни, материальных ценностей и достатка в период правления того или иного политика. Работа политиков оценивается людьми прежде всего с точки зрения уровня их благосостояния в это время: *Сталина-то я знаю. При Сталине хорошо было, хорошо. Всё было, и продукты <стали>; Что за жисть пошла! Горбач хотел перестроить ишо лучше, а пошло совсем не в ту сторону. Всё было в магазинах, враз ничё не стало. Всё, лучшему да... Сейчас чё, нашим детям трудно, внукам будет легче; Работа есть работа, а личное дело... Вот некоторые: «Вот, я его ненавижу, да вот он такой». А я довольна Путиным. <...> Пенсию добавляют.*

В записях, сделанных с середины 1990-х гг., богатство измеряется в большей степени деньгами и заработной платой в отличие от текстов, записанных ранее: *Да, советское время, а сейчас... [Постсоветское.] Ну просто Россия. Просто Россия стала, да. Ну и постсоветское время, действительно, так. Ну, конечно, я не хочу сказать, что тогда очень богато было, но представьте себе, вот получала я зарплату в Абрамкино, сто сорок две... сто сорок два рубля. Сто сорок два рубля. На эти деньги я могла съездить в Москву туда и обратно, там неделю пожить. Вот и хватало мне одной зарплаты. А сейчас? Копим мы, чтобы съездить. Неизменными же ценностями, константами остаются еда, одежда, наличие которых, по мнению диалектоносителей, является показателем хорошей жизни: *Мы-то, молоко есть, картошка есть, и, слава богу. Ну, молодёжь! Таковую привилегию создали, теперь вот, ага, два месяца проносила платье теперь оно уже старо'. Вот сейчас вы купите платье, по сколько лет носите? И всю жисть так живу. Или по доходу расход? Я прихотев никаких не имела, ничего дорогого не надо, нам бы чё подешевле. А эти люди щас, ага, вот она не работает, денег не получают, а одеться шикарно надо. Не знаю, как будет, мы-то уж прожили. На молоко ишо заработам.**

Кроме того, как уже отмечалось, богатство в ранних текстах – это результат непосильного труда, а в современных текстах это не всегда так.

Таким образом, концепт «богатство» не является концептом сугубо крестьянского мира, он функционирует и в городской культуре, однако имеет особенности в диалектном дискурсе. В диалектной культуре богатство связано, прежде всего, с утилитарными ценностями и всем тем, что обеспечивает жизнедеятельность человека. Трансформации представлений о богатстве вызывают экономические, политические, социальные, территориальные факторы.

В целом следует отметить, что исследование концептов имеет большое значение для лексикографической практики, поскольку оно расширяет

представление о том или ином явлении и позволяет корректировать словарные статьи. Так, богатство – это не только обилие материальных ценностей и денег, это и достаток в результате усердного труда, наличие предметов, имеющих утилитарное назначение.

Литература

1. *Зубарев С.В.* Этносоциокультурные особенности контекстов-репрезентантов концепта «Богатство» в русско- и англоязычном дискурсе СМИ // *Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты.* 2007. № 9. С. 42–51.
2. *Сафонова С.Г.* Репрезентация концепта «Богатство» в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные» // *Вестник Волгоградского гос. ун-та. Сер. 2: Языкознание.* 2016. Т. 15, № 2. С. 152–158.
3. *Якимова Л.П.* Концепт 'Бедность – Богатство' и мотив конской головы в рассказе Всеволода Иванова «Плодородие» // *Сюжетология и сюжетография.* 2015. № 2. С. 16–24.
4. *Егорова В.Ф.* Концепт «Богатство» в пословичной картине мира русского, якутского и французского народов // *Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания.* 2012. № 12. С. 127–129.
5. *Нестерова Т.Г.* Стилистические средства выражения концепта «Богатство» в английской и русской сказках // *Вестник Оренбургского гос. ун-та.* 2015. № 11 (186). С. 147–152.
6. *Лызлов А.И.* Относительная ценность богатства в отражении аксиологически маркированных моделей (на материале фразеологизмов английского языка) // *Philologos.* 2017. № 33 (2). С. 43–49.
7. *Кунбуттаева А.Ш.* Способы вербализации концепта «богатство» во фразеологических и паремиологических единицах лакского языка // *Вестник Костромского гос. ун-та им. Н.А. Некрасова.* 2013. Т. 19, № 6. С. 114–116.
8. *Демешкина Т.А., Тубалова И.В.* Дialeктный дискурс как сфера реализации национальной культуры: константы и трансформации // *Вестник Томского государственного университета. Филология.* 2017. № 50. С. 36–54.
9. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд. М. : Академический проект, 2004. С. 42–67.
10. *Гынгазова Л.Г.* Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакунарности // *Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте.* Новосибирск, 2009. С. 115–122.
11. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.
12. *Вершининский словарь.* Т. 1: А–В / гл. ред. О.И. Блинова. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998. 308 с.
13. *Словарь синонимов сибирского говора / авт.-сост. О.И. Блинова, М.Э. Гавар, М.А. Толстова.* Томск : Изд-во Том. ун-та, 2016. 456 с.
14. *Волошина С.В.* Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.
15. *Волошина С.В., Толстова М.А.* Концепт «Работа» в женских автобиографических рассказах сибирских старожилов: константы и трансформация // *Вестник Томского государственного университета.* 2017. № 425. С. 12–18.

REPRESENTATION OF THE CONCEPT “WEALTH” IN THE DIALECT DISCOURSE: CONSTANTS AND TRANSFORMATIONS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 55. 17–28. DOI: 10.17223/19986645/55/2

Svetlana V. Voloshina, Maria A. Tolstova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vsv1304@yandex.ru / Tolstova_11@mail.ru

Keywords: concept, folk culture, richness, dialect discourse, Middle Ob dialects.

The paper describes the verbalisation of the concept “wealth” in the dialect discourse, and reveals constants and transformations of folk culture which are reflected in its internal structure. The material is texts recorded in 1946–2016 on the territory of the Middle Ob dialects functioning.

A concept is a unit of thinking which is represented by means of language and reflects features of culture. A concept is considered as a layered formation which includes conceptual, figurative and axiological components. In this paper, the authors consider only the conceptual layer of the concept “wealth”: units representing this concept are revealed, their lexical meaning, functioning, system connections (synonymic, antonymic relations) and compatibility relations in the selected contexts, as well as relations with other concepts are considered.

The concept “wealth” is not a concept of a peasant world; it also functions in urban culture, but has its features in dialect discourse.

Among the units verbalising this concept are words that call wealth, rich people, money, and in certain contextual conditions antonymous units that nominate “poverty” and poor people, because poverty is the lack of material values, wealth, and the presence of one member of the opposition implies the absence of the other one: “I’m old, wealth is not necessary...”; “We had a kulak, there were ten cows in his yard, and only four in the artel”; “now, we live none the less. And our parents lived poorly, very poorly”; “State farms are better. Money is on the hands and bread is too. There was a lot of workday units, and what the hell?”.

It is determined that wealth is primarily associated with utilitarian objects and with objects that furnish the functioning of the family in the peasant culture. So, measures of wealth are food, clothing, livestock, households, dishes, furniture, jewelry (gold), house, interior, car, rites and their paraphernalia.

The concept “wealth” has connections and intersections with such concepts as “money”, “work”, “life”, “family”, “house”, “exile”, etc.

Transformations of ideas about wealth are caused by the change of epochs, social, political, economic and territorial factors.

The study of concepts is important for lexicographic practice, as it expands the understanding of a particular phenomenon and allows to correct dictionary entries. Wealth in folk culture is not only an abundance of material values and money (as it is shown in many dictionaries), it is a result of hard work, and is objects with utilitarian purpose.

References

1. Zubarev, S.V. (2007) Etnosotsiokul’turnyye osobennosti kontekstov-representantov kontsepta “Bogatstvo” v russko- i angloyazychnom diskurse SMI [Ethnosocial and cultural peculiarities of contexts representing the concept “Wealth” in the Russian and English media discourse]. *Lingvoriticheskaya paradigma: teoreticheskiye i prikladnyye aspekty*. 9. pp. 42–51.
2. Safonova, S.G. (2016) Representation of “Wealth” concept in the novel “Humiliated and Insulted” by F.M. Dostoevsky. *Vestnik Volgogradskogo gos. un-ta. Ser. 2: Yazykoznaniye – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*. 15 (2). pp. 152–158. (In Russian). DOI: 10.15688/jvolsu2.2016.2.18
3. Yakimova, L.P. (2015) The concept of ‘poverty – wealth’ and the motif of a horse head in the Vsevolod Ivanov’s story “Fertility”. *Syuzhetologiya i syuzhetografiya*. 2. pp. 16–24. (In Russian).
4. Egorova, V.F. (2012) Kontsept “Bogatstvo” v poslovichnoy kartine mira russkogo, yakutskogo i frantsuzskogo narodov [The concept “wealth” in the proverb picture of the world of the Russian, Yakut and French peoples]. *Intellektual’nyy potentsial XXI veka: stupeni poznaniya*. 12. pp. 127–129.

5. Nesterova, T.G. (2015) Stilisticheskiye sredstva vyrazheniya kontsepta "Bogatstvo" v angliyskoy i russkoy skazkakh [Stylistic means of expressing the concept "Wealth" in English and Russian fairy tales]. *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta*. 11 (186). pp. 147–152.

6. Lyzlov, A.I. (2017) Otnositel'naya tsennost' bogatstva v otrazhenii aksiologicheskikh markirovannykh modeley (na materiale frazeologizmov angliyskogo yazyka) [The relative value of wealth in the reflection of axiologically marked models (on the material of the phraseological units of the English language)]. *Filologos*. 33 (2). pp. 43–49.

7. Kunbuttayeva, A.Sh. (2013) Sposoby verbalizatsii kontsepta "bogatstvo" vo frazeologicheskikh i paremiologicheskikh yedinit'sakh lakskogo yazyka [Ways of verbalization of the concept "wealth" in the phraseological and paremiological units of the Lak language]. *Vestnik Kostromskogo gos. un-ta im. N.A. Nekrasova*. 19 (6). pp. 114–116.

8. Demeshkina, T.A. & Tubalova, I.V. (2017) Dialect discourse as a sphere of national culture representation: constants and transformations. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 50. pp. 36–54. (In Russian). DOI: 10.17223/19986645/50/3

9. Stepanov, Yu.S. (2004) *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury* [Constants: Dictionary of Russian culture]. 3rd ed. Moscow: Akademicheskii proyekt. pp. 42–67.

10. Gyngazova, L.G. (2009) Tsennostnaya kartina mira dialektonositelya: k probleme lakunarnosti [The value picture of the world of the dialect speaker: on the problem of lacunarity]. In: Steksova, T.I. (ed.) *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste* [Lacunarity in language, picture of the world, dictionary and text]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University. pp. 115–122.

11. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena.

12. Blinova, O.I. (ed.) (1998) *Vershininskiy slovar'* [Vershininsky Dictionary]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

13. Blinova, O.I., Tolstova, M.A. & Gavar, M.E. (eds) (2016) *Slovar' sinonimov sibirskogo govora* [The dictionary of synonyms of the Siberian dialect]. Tomsk: Tomsk State University.

14. Voloshina, S.V. (2008) *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii* [The speech genre of an autobiographical story in dialect communication]. Abstract of Philology Cand. Dis. Tomsk.

15. Voloshina, S.V. & Tolstova, M.A. (2017) The concept "Work" in women's autobiographical stories of Siberian old residents: constants and transformation. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 425. pp. 12–18. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/425/2